

О ФАНТАСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ДИАНЕТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ Л.Р. ХАББАРДА

Думов А.В.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Гуманитарный институт,
кафедра философии, студент

Кудашов В.И.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Гуманитарный институт,
кафедра философии, заведующий кафедрой

Рассматривается возможность классификации дианетического учения как фантастического на основании особенностей рефлексии Л.Р. Хаббардом сущности человека и его разумной деятельности. В качестве характерной черты дианетического учения, обуславливающей возможность постановки вопроса о его фантастичности, выделяется т.н. «воображаемый разум» – совокупность представлений о ментальной деятельности человека, основанных на радикальном переосмыслении границ ее реальности. Показано, что деструктивное влияние дианетики на личность и общество обусловлено не самим содержанием учения, а сопутствующей ему некритической моделью отношения к когнитивной сложности человека.

Ключевые слова: фантастическое, дианетика, воображаемое, сложность, разум, рефлексия.

ON THE FANTASTIC FOUNDATIONS OF L.R. HUBBARD'S DIANETIC DOCTRINE

Dumov A.V.

Siberian Federal University, Humanitarian institute,
Department of Philosophy, student

Kudashov V.I.

Siberian Federal University, Humanitarian institute,
Department of Philosophy, Head of Department

The article examines the possibility of classifying the dianetic doctrine as a fantastic one on the basis of the essence of human beings and their rational activity's features from L. Ron Hubbard's perspective. The authors define the meaning of the so-called "Imaginary mind" (a set of ideas about human being's mental activity based on a radical rethinking of the boundaries of its reality) as a characteristic feature of the dianetic doctrine, which makes it possible to raise the question of its fantastic nature. The article demonstrates that the destructive influence of dianetics on personality and society is due not to the content of the teaching itself, but to the accompanying uncritical model of attitude to the cognitive complexity of a person.

Key words: fantastic, dianetics, imaginary, complexity, mind, reflection.

Одной из ключевых целей настоящего исследования является анализ оснований такого деструктивного учения, как дианетика, направленный на формирование понимания генезиса и динамики развития подобных концепций. Предполагается, что классификация дианетического учения как фантастического (в контексте понимания сущности человека, цели его жизни, его наделенности разумом и т.д.) позволит снять существующие противоречия в классификации дианетики как паранауки, псевдонауки, а также

религиозного учения. В основе исследования – рефлексия содержания и языковых средств изложения дианетических нарративов трех типов. В первую очередь, речь идет о тех из них, которые содержат антропологические представления. Далее следует обращение к нарративам о генезисе и сущности разума и, наконец, в качестве объединяющего для положений предыдущих рассматривается повествование о цели человеческого существования, а также способах и средствах его улучшения.

Не следует понимать обсуждаемую возможность рассмотрения дианетики как в основе своей фантастической концепции в качестве обстоятельства, которое могло бы повлечь за собой изменения в оценке статуса деструктивности и социальной опасности данного учения. Напротив, в рамках предлагаемой модели объяснения разрабатывается способ понимания обретения дианетическим и саентологическим учениями религиозного статуса. Эксплицируются неявные механизмы обретения подобными учениями деструктивного потенциала, выявляются фундаментальные причины опасной популяризации данных учений. Определение содержания дианетики как совокупности фантастических нарративов представляет собой не только новый подход к классификации. Развиваемая точка зрения на содержание дианетики может являться продуктивной при анализе рисков, сопряженных с развитием подобных социальных течений. К иллюстрации данной возможности мы обратимся в дальнейшем.

Отправной точкой последующего рассмотрения должно стать прояснение того, что же конкретно в данном случае будет пониматься под фантастическим. Конечно же, следует отметить, что фантастическое определяется нами не посредством вычленения определенных жанровых признаков текста: работы Л. Р. Хаббарда, в которых излагаются принципы дианетики, не являются художественными произведениями. Фантастическое рассматривается нами на уровне ключевых нарративов, присутствующих в его учении. В то же время, существует важное обстоятельство, отмеченное, в частности В.Ю. Кузнецовым: определение статуса фантастики (в его онтологических, гносеологических и иных аспектах) представляет собой скорее комплекс проблемных вопросов, нежели таких, которые могли бы подлежать однозначному решению или нескольким базовым вариациям такого решения [1, с. 127]. Ввиду этого предлагаемые здесь решения имеют преимущественно дискуссионный характер.

Достаточно близко к фундаментальному определению фантастического подводят описания эффекта влияния научно-фантастического произведения на читателя, приведенные С. Лемом в работе «Фантастика и футурология». Первоначально научно-фантастическое описание приводит к сомнению в реалистичности и гармоничности представляемого в нем мира, однако впоследствии на смену этому сомнению приходит понимание собственной неспособности понять некий всеобъемлющий закон, которому подчиняется в частности и фантастический сюжет [2, с. 52]. Подобные особенности указываются Лемом и при описании т.н. «необыкновенного фантастического» по классификации Тодорова: мысль читателя о необходимом вторжении сверхъестественного сменяется полностью рациональным объяснением описываемого события [3, с. 530]. Значимой для настоящего рассмотрения характерной чертой данных описаний является указание на трансгрессию мыслимого и немислимого в акте воображения. Для фантастического сюжета характерна достаточно высокая степень отвлечения от причинных оснований описываемой ситуации: она зачастую рассматривается в своей данности. Но невозможность этой ситуации не является столь явной и очевидной: принять за истину в последней инстанции тот факт, что для читателя фантастическое = невозможное – значит редуцировать фантастическое к некоему сюжетному содержанию.

Онтологическое исследование фантастического не может осуществляться без обращения к человеческому пониманию законов возможности. Подобное обращение неминуемо приводит к столкновению с тем, что сущность возможности как феномена не охватывается исключительно рациональными средствами, она всегда содержит в себе немислимое, неведомое, недоступное, внерациональное. Конечно же, область

внерационального сокращается при расширении познаний в конкретной области: так, для представителя цитогенетики возможность возникновения мутации при влиянии конкретного химического соединения на разновидность бактерий-прокариотов может быть определена посредством теста Брюса Эймса. Но с возрастанием сложности организма более затруднительным становится и определение возможности такого влияния: создание полноценных методов оценки такого влияния на человека является делом будущего. Встреча со сложностью, онтологической многоплановостью и неоднородностью осмысляемого является приобщением человека к тайнам возможности, открывающим для него сложность его собственного мышления, заключающуюся в обладании последнего как рациональными, так и внерациональными средствами, а также в их буквальной несводимости друг к другу.

Очевидным является и тот факт, что акт воображения, как и переживание опыта фантастического, может носить как положительный, так и отрицательный, деструктивный характер. Он может иметь как позитивное эвристическое значение, так и приводить к возникновению адаптивных иллюзий, ложного по своей сути ощущения обладания средством эпистемического доступа к ситуации. Акту воображения свойственна и определенная эмоциональная окраска, которой также определяются и следствия его влияния. Воображение – это и манифестация определенных надежд, желаний, утверждение определенных оснований человеческой жизни. Опыт фантастического связан и с аксиологическими ориентирами человека. А поскольку опыт фантастического является по своему характеру творческим, представляет собой своеобразное взаимодействие с возможностью, можно заключить о том, что фантазия есть одно из человеческих средств освоения действительности и себя самого. В акте воображения присутствуют и репрезентативный, и прогностический, и конструктивный (в некоторых случаях – деструктивный) компоненты.

Непрерывное и возрастающее онтологическое усложнение является одной из характерных черт современности. Вызовы социально-экономического характера влекут за собой рост требований к моделям адаптации. Осмысление собственных адаптивных возможностей открывает для человека загадки его собственной психической и соматической регуляции. Очевидно, что высокая сложность как человеческого сознания, так и телесности человека приводит к интенсификации имагинативных средств, и отнюдь не всегда следствия активности этих средств являются положительными. Возрастание уровня специализации естественным образом исключает возможность ориентации в медицинских, психологических, когнитивных науках для большинства населения, что зачастую приводит к некритическому восприятию некоторых фантастических по своей сути конструкций и их популяризации даже в среде людей, обладающих высоким уровнем образования. В качестве причин распространения таких деструктивных воображаемых моделей реальности можно назвать редукционизм, инструментализм и механицизм по отношению к собственному организму и собственной жизни, сопутствующие современным тенденциям коммуникативной и деятельностной интенсификации. Конечно же, в самих по себе стремлении к успеху и желании увеличить свой конкурентный потенциал нет ничего противоестественного: отрицательный характер им придает гипертрофирующая нерефлексивность.

Одним из таких комплексов фантастических нарративов является и дианетическое учение, созданное американским писателем-фантастом Лафайетом Роном Хаббардом в конце сороковых - начале пятидесятых годов двадцатого века. Как отмечалось выше, в качестве основных нарративов могут быть выделены антропологический, обращенный к генезису и сущности разума, а также посвященный цели существования человека и общества. Несмотря на то, что данные нарративы связаны между собой в структуре единого фантазма, созданного воображением автора, для иллюстрации связи их аксиологических оснований и собственно содержания с возникновением их деструктивного характера подобное разделение представляется более уместным.

Переходя к первому из них, нельзя не обратить внимания на фундирующую систему дианетики метафизическое заключение Л.Р. Хаббарда о том, что человеческое существование определяется основной динамикой (или онтологическим устремлением жизни) – выживанием [4, с. 27]. Всякое метафизическое суждение о жизни является фантастическим, поскольку его содержание конструируется силами воображения. Созвучие этого редуктивного и ограниченного, и потому – деструктивного фантазма современному стремлению к сверхпродуктивности, распространенному в деловой среде, способствовало популяризации дианетики.

Очевидным следствием сведения жизни к выживанию будет и утверждение инструментального подхода к человеческому существу, своеобразная деантропологизация. И необходимость такого «расчеловечивания», исходящая из редуктивного понимания жизни, эксплицируется Хаббардом – она утверждается им настолько прямолинейно, насколько это могло бы быть возможно: «Ум – это отлично построенный компьютер, имеющий широкий набор возможностей» [4, с. 150]. Ум человека делится Хаббардом на аналитический ум, реактивный ум и соматический ум, и цель дианетики состоит в подчинении двух последних составляющих аналитическому уму. Аналитический ум представляется в качестве чистой человеческой рациональности, полностью сведенной к операциональности и образно представленной как непогрешимая в своих вычислениях машина, также называемая аналйзером [4, с. 43]. Обилие технической метафоры («стандартные банки памяти», «абберация» как наименование отклонения от рационального поведения, «инграмма» как «впаянное» устройство, несущее в себе определенную программу и т.д.) также иллюстрирует фантастический характер оснований данного учения: несмотря на существование претензии на научность (дианетика именуется Хаббардом «наукой о разуме, которая сравнима с физикой и химией в их экспериментальной точности» [4, с. 18]), дианетика представляет собой не что иное, как совокупность фантазмов о разуме.

«Воображаемый разум», образ которого развивается автором дианетики, представляет собой фантазию о простоте человеческого сознания. В какой-то мере в этой фантазии выражается инфантильный протест перед когнитивной сложностью человека, естественными ограничениями мыслительной активности и индивидуальностью человеческих способностей. Дианетический нарратив о разуме утопичен, т.к. им полагается возможность достижения всеми единого состояния развития и функционирования разума, рациональности, упрощенно понятой как операциональность, неререфлексивная однозначность действия. Клир, т.е. человек, не обремененный абберациями, под которыми подразумеваются как психические, так и соматические заболевания и отклонения, а также социальная дезадаптация, действует в своей жизни в полной мере рациональным образом. Практически каждый человек (за исключением тех, чья нервная система существенно повреждена) способен стать клиром, для чего требуется дианетическая терапия, конечным результатом которой должно стать достижение состояния селф-детерминизма. В то же время, ни о какой истинной самодетерминации в данном случае говорить не приходится, что следует и из определения данного состояния: селф-детерминизм предполагает, что человек по своему усмотрению может контролировать окружающую среду, либо быть контролируемым ею [4, с. 25]. Можно обратить внимание на то, что самодетерминация здесь понимается как онтологическое отстранение человека от среды его существования, что само по себе является ситуацией фантастического характера, тогда как в действительности самодетерминация (в обобщенном виде) заключается в эффективной работе адаптивных механизмов, обеспечивающих гомеостаз системы, в т.ч. организма. Таким же образом далека «рациональность» клира от действительности человеческой рациональности, которая, по справедливому замечанию Э. Морена, представляет собой игру, диалог между разумом и миром, диалогическое со-творчество, в процессе которого не только человек преобразует мир, но и мир оказывает влияние на структуру человеческого познания [5, с. 156].

В чем же состоит дианетическое видение цели человеческого существа? В обращении в идеального исполнителя, достигшего максимальной оптимальности своих решений. А поскольку каждый конкретно взятый человек взаимосвязан с симбиотами (под которыми Хаббардом подразумевается абсолютно все, участвующее в процессе выживания, а не только наделенное жизнью [4, с. 40]), любая ошибка и нерациональность конкретного лица приближает к смерти каждого симбиота, участвующего в процессе выживания. Один только этот факт уже заставляет усомниться в претензии дианетики на наименование «современной науки душевного здоровья», поскольку убежденность в истинности данного положения неминуемо приведет человека к тревожности и тяжелому переживанию неудач и ошибок, без которых невозможно ни обучение, ни получение опыта. Можно заключить, что путь к цели человека, устанавливаемой дианетикой, губителен для самого человека и разрушителен для его личности.

Еще раз очертим контуры дианетической фантазии о человеке и его разуме: человек должен превзойти машину в своей операциональности и стать исполнителем, не имеющим права на ошибочный шаг. Разум, в свою очередь, огрубленно и ограниченно представляется дианетикой как способность к следованию цели и поиску оптимальных решений ее достижения. Все многообразие свойств человеческой когнитивности приносится в жертву торжествующей простоте разума фантастического, вымышленного, не имеющего отношения к действительности. Предложенное дианетикой окончательное решение вопроса о цели человеческой жизни основано на примитивном квазирелигиозно-метафизическом представлении об устремленности всего к бессмертию в едином процессе выживания, о стремлении, наградой за успех в котором служит удовольствие, а наказанием – боль [4, с. 40]. Исходя из анализа содержания этих фантастических нарративов, лежащих в основании дианетики, можно справедливо заключить о том, что споры об отношении дианетики к науке, выражающиеся в неоднозначности ее классификации в качестве паранауки либо же псевдонауки, по существу являются проблемой классификации, а не определения сущности самого явления: утверждения Хаббарда о научности дианетики представляют собой манифестацию претензии не на методологическую и эпистемическую специфику научности, а на авторитет собственных заключений, близкий к авторитету научных открытий. Фантастичность дианетики исключает возможность какой-либо продуктивной связи универсума ее «теорий» с научным мышлением.

Признанием дианетического учения совокупностью фантастических нарративов не снимается вопрос о религиозности этого учения: дианетика действительно может рассматриваться в качестве религиозного направления, однако, поскольку самим создателем она полагалась в качестве системы идей и техник «совершенствования» человеческого разума, привлекаемое определение религии должно быть в достаточной мере обширным. Такому критерию удовлетворяет дефиниция, предложенная Э. Фроммом: под религией им подразумевается система идей, ценностей и паттернов поведения, воспринимаемая определенной группой и дающая ее участникам жизненные ориентиры и некий объект поклонения [6, с. 354]. Восприятие той или иной системы возможно лишь при наличии исходных предпосылок к этому в структуре личности (в мировоззренческой модели, в системе мотивационных факторов, потребностей и желаний и т.д.). Религиозный «ореол» дианетики обуславливается не самим по себе содержанием нарративов, несмотря на то, что в них присутствует кажущаяся характерной для религии обращенность к трансцендентному, а сообразностью желаниям и целям потенциальных адептов, связанных с их успехом и их самореализацией. Причина деструктивности дианетики состоит в том, что под видом терапии, т.е. «лечения» души адепта, направленного на ее гармонизацию, она возвращает в ней те из черт, которые способны закрыть путь к достижению счастья и душевного спокойствия. Реализация того «антропологического идеала», который предлагается дианетикой, предполагает искажение человеческой психики, редукцию самой цели существования человека к странному и в

действительности не могущему являться целью ориентиру – выживанию. Дианетика лишает человека жизненной цели, а не дает ему возможность ее обретения: она создает образ мира, каждая из частей которого пребывает в суетном стремлении к сохранению себя. Дианетическая модель мировоззрения сама по себе является неполноценной, поскольку она замещает реальность целей и смыслов, столь важную для человеческой жизнедеятельности, навязчивыми стремлениями к мнимым ориентирам.

Дианетическое учение не может служить ключом к достижению искомого счастья. Не представляет собой оно и пути к гармоничному развитию личности, поскольку основано на учении о «спасительной» дисгармонизации человеческого существа. Существование подобных учений деструктивного характера ставит перед обществом актуальную задачу разработки комплекса превентивных мер, направленных на минимизацию их распространения. Основным источником такого превентивного воздействия, а также контроля является государство, а сами меры носят в основном правовой характер. При всей эффективности нормативного регулирования существует и еще один не менее важный компонент, необходимый для противостояния негативному влиянию подобных концепций. На его существование указывает и Э. Фромм в своей критической статье, посвященной дианетике: это укрепление ответственности, критичности и ясности умов [7, с. 56]. Задача такого укрепления и просвещения носит в действительности общесоциальный и общечеловеческий характер: она направлена на то, чтобы исследовать действительность человеческой разумности и учиться обладать собственным разумом, развивая его способности для возрастания возможностей творческого действия, созидания себя и мира вокруг.

Воображение, способность к переживанию опыта фантастического, представляет собой одну из таких способностей разума, не заслуживающих пренебрежения к себе. С задачей развития критичности и ясности ума не согласуется и отрицание необходимости анализа фантастических нарративов о разуме, примером которого, в частности, может послужить тезис С.С. Степанова о том, что «плод богатого воображения талантливого фантаста», каковым является дианетика, представляет собой только лишь «псевдорелигиозную ересь и антинаучный вздор» [8]. Фантастические нарративы часто могут обладать существенной эвристической и проективной ценностью, иллюстрировать тенденции в развитии аксиологии познания и действия, выражать тенденции социальной тревожности и напряженности. И именно по данной причине они должны являться предметом междисциплинарного экспертного исследования, которое могло бы объединить в себе усилия представителей наук о человеке и обществе.

Некоторые фантастические нарративы имеют потенциал к развитию в деструктивные учения, которые могут положить начало новым социальным и религиозным движениям, представляющим потенциальную опасность для личности, общества и государства. Актуальность описываемой нами междисциплинарной аналитики нарративов и сложившихся концепций обуславливается также и активным развитием организаций, представляющих собой консультативные и тренинговые центры, приобщающие своих клиентов к методикам личностного роста, стратегиям успешного карьерного развития, а также способам «внутреннего» («духовного») исцеления. За многообещающими названиями и предлагаемыми клиентам нестандартными способами видения мира для улучшения жизни и достижения желаемых целей могут скрываться разрушительные по своему влиянию учения и технологии воздействия, служащие противоречащим закону целям лидеров подобных групп. Ввиду существования такого риска данные организации должны стать объектом государственного и общественного контроля.

Одной из важнейших и насущных задач современного образования в контексте противодействия угрозам распространения деструктивных учений и концепций является формирование культуры рефлексии, критического мышления, ориентации в развитии существующего контекста идей и мнений, ясности ума. Эта задача должна реализоваться

вне зависимости от степени специализации и профилирования, поскольку имеет значение для развития социально-адаптивных навыков и умений, необходимых для гуманистического развития членов гражданского общества. Приоритетная роль в реализации этой задачи отводится представителям философских наук, полем действия которых является разработка технологий мышления, аналитика существующих тенденций в развитии мысли общества, а также конструирование аксиологических ориентиров и оснований. Мысль Метерлинка о том, что человечество создано для того, чтобы быть счастливым, подобно тому, как отдельный человек создан для того, чтобы быть здоровым [9, с.346], должна стать своеобразным кредо философа, чья цель – созидание и защита фундаментальных ценностно-мировоззренческих и познавательно-деятельностных оснований современного ему общества.

Список литературы

1. Кузнецов В.Ю. Философия фантастики. К постановке проблемы // Философия и общество. 2010. № 1. С. 124-140.
2. Лем С. Фантастика и футурология. Книга 1. М.: АСТ, 2008. 592с.
3. Лем С. Философия случая. М.: АСТ, АСТ Москва: Транзиткнига, 2005. 767с
4. Хаббард Л.Р. Дианетика: Современная наука душевного здоровья: Учебник по дианетике. М.: Воскресенье, Нью Эра Паббликейшенс Груп (совместное издание), 1993. 576 с.
5. Морен Э. О сложности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2019. 272 с.
6. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 442 с.
7. Фромм Э. Дианетика: искателям сфабрикованного счастья. Пер. А.М. Руткевича // Человек. 1996. № 2. С. 54-59.
8. Степанов С.С. Психология и фантастика: смешение жанров // Школьный психолог. 2000. № 45. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200004511> (дата обращения: 07.09.2020).
9. Метерлинк М. Разум цветов. М.: Московский рабочий, 1995. 493 с.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – РЕАЛЬНОСТЬ И ФАНТАСТИКА

Кудрявцев И.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
факультет электроники и приборостроения, декан

Доклад посвящен попытке осмыслить происходящие в высшем образовании процессы с позиции, если не философии, то здравого смысла, пользуясь технологиями, применяемыми С. Лемом и писателями-фантастами. Научно-технический прогресс и социально-экономические процессы в сегодняшнем мире приводят к необходимости философского осмысления проблем и состояния образования. Появляющиеся «форсайты» иногда представляют собой настоящие антиутопии, при этом наибольшую опасность представляют именно попытки следовать этим предсказаниям без глубокого анализа уже в настоящем.

Ключевые слова: высшее образование, ЕГЭ, профессионализм, инженерное образование, публикационная активность, импакт-фактор, научно-технический прогресс.